

Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 234.23

Для цитирования:

Маслов А.А. Негативная теология: проблема метода познания божественного в богословском дискурсе // Православный теолог. 2025. № 2 (2). С. 9–26.

Маслов Алексей Анатольевич,

магистрант Саратовской православной
духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92
majority@mail.ru

Негативная теология: проблема метода познания божественного в богословском дискурсе

А.А. МАСЛОВ

Аннотация: В статье раскрывается сущность апофатического (отрицание свойств) и аферетического (абстрагирование от свойств) методов в рамках негативной теологии. Приводится историческая справка о развитии данных методов в контексте философской и теологической мысли Запада и Востока, в том числе в трудах нехристианских мыслителей. Отмечается неправомерное и ошибочное использование методов познания, разработанных в негативной теологии, современными протестантскими мыслителями Запада (К. Барт, Д. Бонхёффер, С. Макфаг, В. Ойльмюллер). Анализируется возможность богословского дискурса на основе апофатического и аферетического методов как возможности/невозможности находиться в рамках теологического дискурса. Кроме того, в ходе анализа позиций участников паламитских споров XIV века (святитель Григорий Палама и Варлаам Калабрийский) отмечается особая важность данного события как поворотного момента в расхождении западной и восточной гносеологических традиций в понимании познаваемости/непознаваемости Бога.

Ключевые слова: современное кино, образ священнослужителя, христианство, кинематограф, негативная теология, богопознание, апофатический метод, аферетический метод, православная гносеология, модернизированный протестантизм.

Негативная теология — тема сложная и неоднозначная. Сложная, потому что связана не только с проблематикой метода апофатики, который, по мнению святителя Григория Паламы, в согласии с Писанием призван свидетельствовать о Боге в смысле Его познаваемости, «что Он и есть, и Его нет»¹, — но и с вытекающими из нее проблемами теодицеи и кенозиса. Неоднозначная, потому что методами негативной теологии сегодня активно пользуются протестантские теологи: в их ошибочной интерпретации данного метода христианские догматы приобретают формулировки и представления, далекие не только от учения Православной Церкви, но и вообще от христианства, тяготеющие более к язычеству (пантеизм) и атеизму («смерть Бога»). Использование метода апофатики для обоснования так называемых имманентных теологий с их кенотически уничижительным отношением к христианскому Богу и гносеологически ошибочным восприятием Бога как абсолютно непознаваемого — не ново для богословского дискурса. В истории западной и восточной Церквей было событие, которое можно считать если не точкой отсчета в формировании западной парадигмы модерна, то, по крайней мере, событием, которое красной линией отделило гносеологию западного христианства от гносеологии восточного христианства. В этой статье, помимо прочего, мы попытаемся дать богословскую оценку спора Варлаама Калабрийского со святителем Григорием Паламой применительно к проблематике метода познания божественного и его оснований.

«Православная энциклопедия» дает следующее определение негативной теологии: «апофатическое (отрицательное) богословие [от греч. ἀποφάσις — отрицать] в узком смысле метод дискурсивного богопознания, при котором в описании свойств Бога, как абсолютно трансцендентного творения, исключаются все тварные атрибуты, а также указывается на необходимость употребления превосходных степеней в используемых категориях (например, “сверхблагость”)²».

¹ Григорий Палама, свт. Второе послание относительно Варлаама // Учение о Едином в античности и средневековье: антология текстов. СПб., 2002. С. 601.

² Шмалин В., священник. Апофатическое (отрицательное) богословие // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75768.html?ysclid=mbj1z5sntl272312338> (дата обращения: 06.06.2025).

Метод познания в рамках негативной теологии основывается на отрицании (апофатический метод: постижение Бога через называние того, что не есть Он) и абстракции (аферетический метод: переход от сложного к простому, к сущности, первичному путем отсеечения вторичного).

Классическим примером негативной теологии (в силу того, что многие богословы, в том числе и христианские, взяли за основу своего апофатического богословия именно данный пример) можно считать апофатику священномученика Дионисия Ареопагита³ в части того, «как подобает восходить ко всеобщей и все превосходящей Причине и Ее воспевать»⁴. В частности, святой Дионисий описывает и предлагает следующий гносеологический прием восхождения умом к Богу: «Молимся о том, чтобы оказаться нам в этом пресветлом мраке и посредством невидения и неведения видеть и разуметь то, что выше созерцания и знания, что невозможно ни видеть, ни знать, ибо это и есть поистине видеть и ведать; и чтобы Пресущественного пресущественно воспеть путем отъятия всего сущего, подобно создателям самородно-цельной статуи изимая все облегчающее и препятствующее чистому восприятию сокровенного, одним отъятием выявляя как таковую сокровенную красоту»⁵. Таким образом, описание объекта познания в случае его принципиальной непознаваемости возможно только за счет отсеечения атрибутов этого объекта (а не приписывания положительных атрибутов) или возведения их на уровень высокой степени абстракции в процессе абстрагирования от свойств объекта гнозиса⁶.

Негативная теология как решение проблемы божественного, а значит и проблемы предмета теологии, активно использовалась

³ В данной статье под различными наименованиями Дионисия Ареопагита (святой, священномученик, Псевдо-Дионисий, Ареопагит) подразумевается автор Корпуса сочинений Дионисия Ареопагита.

⁴ Дионисий Ареопагит // Корпус сочинений с приложением толкований преподобного Максима Исповедника. СПб., 2006. С. 403.

⁵ Там же.

⁶ См.: Карпенко И.А. Негативная теология: от античности к Витгенштейну // Онтология негативности: сб. науч. трудов. М., 2015. С. 226-227.

христианскими богословами Климентом Александрийским, Псевдо-Дионисием Ареопагитом, святителем Григорием Богословом, преподобным Иоанном Дамаскиным, святителем Григорием Паламой⁷, святителем Григорием Нисским, преподобным Максимом Исповедником и преподобным Симеоном Новым Богословом. Однако апофатическим методом также пользуются и в других религиозных традициях, например, в индуизме (понятие «нетти нети» — «ни то, ни это»⁸), в буддизме («безответные вопросы»⁹), в конфуцианстве и даосизме (понятие «дао»¹⁰ и принцип «недеяния»¹¹). Нужно понимать, что перечисленные понятия рационально непостижимы: то, что за ними кроется, не может быть ни проговорено, ни помыслено, но оно все-таки есть, и его возможно приоткрыть с помощью апофатики.

Кроме того, методы негативной теологии развивали античные философы Альбин (Алкиноя, II век) и Плотин (III век). А. Карпенко пишет: «Альбин называет четыре способа постижения Бога: катафатический (утверждение), аналогии (сравнения), трансцендентности (аферетический метод абстракции) и негативный (апофатический метод отрицания)»¹². Однако отметим, что методы негативной теологии также получили распространение и в современной западной философии (Л. Витгенштейн, Ж. Батай), и в протестантской теологии (К. Барт, П. Тиллих, С. Макфаг, В. Ойльмюллер).

Как правило, христианские богословы и западные мыслители (которые работают на базе христианской культуры) в области негативной теологии берут за основу своих исследований сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, который с определенной очевидностью отдавал предпочтение в процессе гнозиса именно «отъятиям» (апофатика), а не «прибавлениям» (катафатика)¹³. Отметим: несмотря

⁷ См.: Карпенко И.А. Указ. соч. С. 226.

⁸ См.: Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь. М., 1996. С. 80–81.

⁹ См.: Философия буддизма: энциклопедия. М., 2011. С. 777.

¹⁰ См.: Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб., 1993. С. 107.

¹¹ См.: Там же. С. 42.

¹² См.: Карпенко И.А. Указ. соч. С. 228–229, 232.

¹³ См.: Дионисий Ареопагит. С. 403.

на то что западные мыслители опираются на богословие Ареопагита, их интерпретации лежат за пределами восточной христианской парадигмы с ее антиномиями и догматами. Возьмем как пример знаковое, а возможно, и поворотное событие в развитии гносеологии всего западного мира — паламитские споры XIV века. Именно тогда святитель Григорий Палама, обосновав возможность познания Бога посредством нетварных энергий, провел разделительную черту между традиционной православной гносеологией и гносеологией, которая станет впоследствии доминирующей в мышлении западных богословов.

Важно отметить, что и святой Григорий Палама, и Варлаам Калабрийский пользовались апофатическим методом и ссылались на Псевдо-Дионисия. Однако святитель Григорий в этих спорах выразил, вслед за преподобным Иоанном Дамаскиным, христианскую антиномию: «...Божество беспредельно и непостижимо. И только это одно — беспредельность и непостижимость в Нем — постижимо»¹⁴ — и объявил, что Бог познаваем, но не через Его сущность, а через Его энергии, то есть «сущее окрест Него». Более того, святитель Григорий Палама говорит, что «сущее окрест Бога» не только познаваемо, но и доказуемо и подлежит исследованию (Божественная же природа остается непостижимой). Заметим, что Григорий Палама в основание апофатического метода положил восточное учение о нетварных Божественных энергиях, тогда как Варлаам Калабрийский в основание негативного метода положил западное учение о тварных божественных энергиях.

Кроме этого отметим, что в православной гносеологии апофатические определения свойств Бога удобно сочетаются с катафатическими определениями, тем самым создавая условия для богословских антиномий, которые заложены практически во все христианские догматы (например, в догмат о единосущии Троицы и в догмат о двух природах во Христе). Поэтому вполне нормальной картиной можно считать ситуацию, когда, например, преподобный Максим Исповедник

¹⁴ Карпенко И.А. Указ. соч. С. 239.

в трактате «Различные богословские и домостроительные главы» в первой главе говорит о том, что «смысл и образ бытия (Святой Троицы), что и какова Она есть совершенно недоступны для сущи»¹⁵, а в трактате «Главы о любви» (в 25 главе) пишет, что Бог является «по естеству благим и бесстрастным»¹⁶. Наличие в христианском богословии таких антиномий и противоречий становится гносеологически и эмпирически возможным именно благодаря учению о нетварных энергиях, которое святитель Григория Палама обосновал в диспуте с Варлаамом Калабрийским. Тогда как Варлаам, а в лице его и все западное богословие, учением о тварности божественных энергий обосновывает лишь дискурсивное (рациональное), а не опытное (мистическое) познание Бога, тем самым отвергая реальное соединение с Богом (обожение), которое не может произойти в процессе соединения твари (человека) с тварью (тварные божественные энергии).

Еще одним важным моментом является тот факт, что Варлаам, как об этом пишет святитель Григорий, неправильно понимает святого Дионисия Ареопагита, так как последний, оставаясь на позициях апофатики, ни в коей мере не отвергает возможности богопознания¹⁷. Более того, святой Григорий Палама говорит, что Ареопагит в своем трактате «О божественных именах» утверждает, что цель богопознания и богословия — выразить словом не сверхсущностную сущность (Бога), так как она непознаваема и невыразима, но «воспеть сущностотворное выступление ко всем сущим Богоначального Сущностоначала», ведь, по слову Паламы, «не сама сущность или природа должна именоваться, но именно сущностотворное исхождение Божие и энергия»¹⁸. Варлаам же, выборочно ссылаясь на Псевдо-Дионисия в части непознаваемости Бога, исходит из принципа «подоб-

¹⁵ Максим Исповедник, прп. Различные богословские и домостроительные главы // Избранные творения. М., 2004. С. 343.

¹⁶ Максим Исповедник, прп. Главы о любви // Избранные творения. М., 2004. С. 139.

¹⁷ См.: Григорий Палама, свт. Второе послание относительно Варлаама. С. 603.

¹⁸ Григорий Палама, свт. Собеседование православного Феофана с возвратившимся от варлаамитов Феохимом, или О божественности и о том, что в ней причаствуемо, а что не причаствуемо // Тракаты. Краснодар, 2007. С. 210.

ное познаётся подобным» и утверждает, что Бог абсолютно непознаваем ни по сущности, ни по сущности «окрест Него», так как тварное (то есть чувственное и умопостигаемое) как неподобное нетварному Богу не может познать Его¹⁹.

Таким образом, на поле паламитских споров, как справедливо отмечает профессор А.Л. Дворкин, столкнулись реализм западной томистической мысли и мистический реализм восточного монашества. Варлаам, принадлежавший двум культурам, западной и восточной, хоть и боролся с томизмом, построенном на аристотелевом методе, но противостоял и мистицизму восточных исихастов, так как, будучи номиналистом, считал, что человеку доступно лишь символическое представление о Боге, а не реальное общение с Ним²⁰ (собственно, на этом принципе и будет основано отношение протестантов к сакральному, в том числе к Евхаристии).

В конечном итоге Варлаам Калабрийский приходит к выводу, что следствием невозможности опытного познания Бога неминуемо должна стать невозможность применения в богословии аподиктических (доказательных) силлогизмов, что оставляет место лишь для диалектических (вероятностных) силлогизмов, тем самым ставя крест на богословии как доказательной науке²¹ и возводя любые доказательства, относящиеся к божественному, в ранг паралогичных²² и не заслуживающих доверия²³. В этом контексте в XX веке

¹⁹ См.: Елиманов В.Е. Гносеологические и ноологические основания учения Варлаама Калабрийского о богопознании и видении умного света // Вопросы теологии. 2024. Т. 6. № 1. С. 73–74, 76–77.

²⁰ См.: Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-vselenskoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 06.06.2025).

²¹ См.: Елиманов В.Е. Указ. соч. С. 74–76.

²² Паралогизм (от греч. *paralogismos* — неправильное, ложное рассуждение) — непреднамеренная логическая ошибка, связанная с нарушением законов и правил логики. Паралогизм следует отличать от софизма — ошибки, совершаемой намеренно, с целью ввести в заблуждение оппонента, обосновать ложное утверждение и тому подобное.

²³ См.: Канаева Э.Ю. Богословский метод Варлаама Калабрийского и его критика свт. Григорием Паламой // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 1 (81). С. 50–68.

не случайно прозвучат иронические слова британского социолога и теолога Дэвида Мартина о социологии религии, перефразируя которые применительно к теологии, можно заключить следующее: в секулярный век западная теология является лишь академическим пережитком, существующим за счет несуществующего предмета изучения²⁴. Такое мировоззрение, конечно, является преувеличением, однако отражает те последствия, к которым привел метод апофатического номинализма Варлаама Калабрийского.

Итак, обратим внимание на следующий момент: Варлаам считает, что только посредством интеллектуального познания тварного мира (то есть научной, дискурсивной деятельности) можно получить точные и объективные апофатические знания о Боге. В.Е. Елиманов, исследуя гносеологические и ноологические основания учения Варлаама Калабрийского о богопознании, говорит, что Варлаамов метод предполагает следующую схему познания: «...приобретая знания об устройстве и законах вселенной, богослов заключает, что причиной всего сотворенного является Бог. Далее, используя метод аналогии... он приходит к осознанию того, что Бог совершенно иной по отношению к миру. Наконец, используя знания о физических свойствах тварного мира, он отрицает наличие всех этих физических свойств у нетварного Бога и, таким образом, приобретает апофатическое знание о Нем, которое является точным и объективным»²⁵. Этот гносеологический метод Варлаама Калабрийского в дальнейшем лег в основание «естественной теологии» и «западной парадигмы модерна», базирующихся лишь на разуме и опыте человека. Актуальность данного метода познания Бога основывается исключительно на активной деятельности ума по сбору сведений о тварном мире, что необходимо приводит к потребности в приобретении знаний в области естественных наук: чем больше исследователь соберет знаний о мире, тем больше он приобретет апофатических определений о Боге²⁶.

²⁴ См.: Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. М., 2019. С. 36-37.

²⁵ Елиманов В.Е. Указ. соч. С. 91-93.

²⁶ См.: Там же.

Однако этот метод, по слову святителя Григория Паламы, в сущности, есть не что иное, как агностицизм, и больше подходит для язычников²⁷. Более того, этот метод в своем отрицании возможности богопознания через «сущее окрест Бога» по сути является философским номинализмом²⁸. Собственно, ошибочное применение апофатического метода в дальнейшем сначала убьет метафизику и приведет к «смерти Бога» (Ф. Ницше), а потом убьет и человека как субъекта (М. Фуко), так как в изменившейся схеме мироздания центральное место займет не Бог, а человек, — и чтобы этому человеку познать самого себя, восходя по лестнице высокой абстракции, ему придется секуляризовывать себя самого и пространство своего бытия, отсекая все, что является второстепенным (значит, и Бога, а вслед за этим и собственную душу с личностью, которые теперь перешли в разряд непонятного и мало-значительного).

В этом плане показательны то, как протестантские мыслители пользуются методами негативной теологии, беря за основу, как и Варлаам Калабрийский, учение священномученика Дионисия Ареопагита, а также западное учение о тварных божественных энергиях (которое из римского католицизма перешло в протестантизм). Так, один из самых известных протестантских теологов XX века, основатель диалектической теологии Карл Барт как никто другой из современных ему теологов осознавал значимость апофатического метода. Барт писал: «Мы находимся глубже в “нет”, чем в “да”»²⁹. Однако Барт, провозгласив полную непознаваемость Бога, приводит апофатический метод в теологии к своему пределу — к отсечению (секуляризации) Бога от религии. Вот что пишет Т.П. Лифинцева по этому поводу: «Барт с пророческим пафосом заявит, что религиозный опыт, религиозные чувства, потребности и переживания, человеческая религиозность как таковая существуют помимо Бога, ибо он не нужен для успешного

²⁷ См.: Канаева Э.Ю. Богословский метод Варлаама Калабрийского и его критика свт. Григорием Паламой. С. 4-6.

²⁸ См.: Климков О.С. Паламизм как теоретическое осмысление восточно-христианской исихастской традиции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 81. С. 30-31.

²⁹ Барт К. Послание к Римлянам. М., 2005. С. 446.

функционирования религии»³⁰. Более того, для Карла Барта религия, по сути, стала синонимом неверия и последним пристанищем (заботой) для безбожного человека³¹.

Оппонент Карла Барта по дискуссии о целесообразности «естественной теологии», протестантский теолог и философ Пауль Тиллих, прокладывая путь к «антропологическому повороту» в протестантской теологии XX века, считал, в отличие от Барта, что Бог открывается человеку не только посредством Откровения (по Барту — только в Откровении), но и посредством существования в посястороннем мире, во всех сферах онтического бытия человека³². Такая гносеологическая позиция неминуемо приводит Тиллиха к пониманию религии как субстанции культуры, а культуры — как формы религии и, как следствие, приводит его к устранению дуализма между ними³³.

Диспут Барта и Тиллиха в некоторой степени напоминает диспут Варлаама Калабрийского и святителя Григория Паламы, и его можно было бы даже назвать продолжением старого спора в новых реалиях (например, в реалиях экзистенциальной философии с ее понятийным аппаратом) за некоторыми исключениями: Барт, принимая учение о сверхъестественной тварной благодати (*gratia creata*), считает Бога абсолютно непознаваемым, различие же между миром и Богом, по его мнению, является качественным и бесконечным³⁴; а Тиллих, хоть и отвергает учение о тварной благодати, утверждает, что познание Бога возможно, но только посредством символов и соединиться с Богом, а значит и спастись, в таком случае человек может лишь символически³⁵,

³⁰ Лифинцева Т.П. Теология кризиса Карла Барта: «Оправдание верой» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 8 (63). С. 7.

³¹ См.: Саирсингх К. Антропология Карла Барта и его концепция зла // Богословие личности. М., 2013. С. 252.

³² См. Лифинцева Т.П. Карл Барт и Пауль Тиллих: оправдание верой или сомнением? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 8 (79). С. 7.

³³ См.: Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 266.

³⁴ См.: Лифинцева Т.П. Карл Барт и Пауль Тиллих: оправдание верой или сомнением? С. 6.

³⁵ См.: Васильев А., свящ. Методы академической теологии: pro et contra // Вопросы теологии. 2024. № 3. Т. 6. С. 438–439.

причем в этом процессе важную роль играет культура посягательства на мир.

Представительница же феминистского направления протестантского модерна, так называемой экотеологии, С. Макфаг, используя апофатический метод познания Бога и говоря о неизвестности того, что есть Бог в Себе, делает вывод о метафоричности имен Божиих, тем самым легитимизируя модель Бога как Матери (в противовес модели Бога как Отца). В данной модели идея творения заменяется на идею рождения, здесь Бог уже не дух, но нечто физическое, а его творение — только лишь физическое событие³⁶. Теология Макфаг не претендует на оригинальность метода, она всего лишь одно из явлений в ряду «имманентных теологий», которые тем или иным способом (в данном случае — посредством апофатического метода) борются с иерархичностью «трансцендентных теологий», с монархичностью Бога, господствующего и управляющего миром извне, и требуют веры в Бога как «имманентного микропроцесса»³⁷. По сути, экотеология Макфаг есть попытка укрепить связь человека с землей (Варлаамов пантеизм), попытка, которая является лишь продолжением того процесса схождения души человека с Небес на землю, который начался с эпохи Возрождения.

Еще один представитель протестантского модернизма XX века, В. Ойльмюллер, на основе апофатического метода пересматривает концепцию теодицеи. По его мнению, после тех катастроф, которые постигли человечество в первой половине XX века, после того как христианство на Западе в ситуациях, когда надо было вести себя именно по-христиански, выступило на стороне зла и несправедливости, а также вследствие молчаливого бездействия трансцендентного Бога,

³⁶ См.: Катасонов В.Н. Образ человека в философии и богословии XX столетия // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 2 (30). С. 74–76.

³⁷ См.: Юстарт К. Проблема имманентности в теологии и будущее имманентных теологий: перевод главы из книги Кристина Юстарт «Theology After Deleuze» // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/@blood_and_slobber-problema-immanentnosti-v-teologii-i-budushee-immanentnyh-te?ysclid=meqsm8bwt7315183807 (дата обращения: 25.08.2025). Загл. с экрана.

в теологическом дискурсе можно говорить только лишь о «бессильном Боге», а традиционные ответы на вопросы теодицеи нужно рассматривать исключительно как ошибочные³⁸.

О «бессильном способе бытия Бога», но в применении к проблематике кенозиса говорит и другой протестантский теолог, Дитрих Бонхёффер. В своем труде «Спротивление и покорность» он констатирует, что «Бог дозволяет вытеснить себя из мира на крест, Бог бессилён и слаб в мире»³⁹. Однако Бонхёффер размышляет в кенотических смыслах также и о человеке — и, в частности, пишет о следовании за Христом следующее: «Человек сжигает мосты и идет вперед. Вызванный должен “выступить” из прежнего существования...» — и далее описывает в апофатических терминах то, во что заброшен ученик Христа, а именно «в полную необеспеченность», «в область совершенно необозримого и случайного», «в область бесконечных возможностей»⁴⁰. Немецкий теолог отмечает, что здесь «нет ничего, кроме связи с Иисусом Христом», таким образом ставя Бога в центр картины мира «вызванного». Но какой это Бог? По сути, это Бог не трансцендентный, Он умалился до Бога посястороннего мира. В своих письмах Бонхёффер пишет: «Наша задача — найти Бога в том, что мы познаём, а не в том, что мы не познаём... Бог должен познаваться не на пределах наших возможностей, а в гуще жизни»⁴¹. Собственно, этот мыслитель лишь следовал за Ницше, провозгласившим «смерть Бога» и кенотически уничижившим Его (а в некоторой степени и уничтожившим)⁴², переведя Его из категории трансцендентной в категорию имманентную и тем самым сделав Бога «жителем» посястороннего мира.

Томас Альтицер, другой представитель теологии «смерти Бога», предложил более радикальный вариант решения этого вопроса, интерпретировав Крестную смерть как самоуничтожение Бога: «Бог

³⁸ См.: Катасонов В.Н. Указ. соч. С. 76–78.

³⁹ Бонхёффер Д. Спротивление и покорность. М., 1994. С. 264.

⁴⁰ Бонхёффер Д. Хожение вслед. М., 2002. С. 26.

⁴¹ Бонхёффер Д. Спротивление и покорность. С. 233.

⁴² См.: Там же. С. 238.

больше не трансцендентный дух и не Господь Вседержитель»⁴³, отныне Он только некая функциональность Любви⁴⁴. В своем знаменитом труде «Смерть Бога» Альтицер пишет: «Разумеется, что до тех пор, пока Бог познается в своей первоначальной форме как вечное и неизменное Бытие, он не может быть познан в своей воплощенной форме как Бытие, жертвующее собой или себя отрицающее»⁴⁵. Апофатика Альтицера, основанная на гегелевской абсолютной негативности (которая, в свою очередь, основана на Ареопагите) предполагает тот факт, что в кенотическом самоумалении Бога, в Его воплощении Он перестал существовать как потусторонний, трансцендентный Бог, ведь «Бог, став плотью, подверг себя самого отрицанию»⁴⁶.

Это стремление западных теологов и философов, основавших новую апофатику на Ареопагите и Ницше, при этом неправильно их интерпретировав⁴⁷, как-то умалить, унижить Бога, кенотически Его самоуничтожить и растворить в повседневности, приблизить к человеку, при этом не имея возможности познавать Бога через нетварные божественные энергии (благодать), станет в XX веке повсеместным. Западные богословы откажут Богу не только в трансцендентности, в славе и всеилии, но и в неизменчивости, трансформировав и умалив Его Божественность (Г. Томазиус)⁴⁸, хотя еще апостол Павел говорил о принципиальной неизменяемости Бога, о невозможности полной трансформации сакрального в посястороннее. Православное понимание данной проблематики прекрасно изобразил преподобный Симеон Новый Богослов в антиномии о даре божественного

⁴³ Цит. по: Рожковский В.Б. Развитие религиозной мысли в Западной Европе в XX веке в контексте христианской идеи кеносиса // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 10 (50). С. 39-41.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ Альтицер Т. Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма. М., 2010. С. 47.

⁴⁶ Там же. С. 49.

⁴⁷ См.: Гуревич П., Спирина Э. Наука в горизонте апофатики // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 1. С. 13; Катасонов В.Н. Указ. соч. С. 78.

⁴⁸ См.: Малышев А.В. Русская кенотическая христология конца XIX — начала XX века: генезис и проблематика: автореф. дис. ... канд. теологии: 5.11.1. М., 2022. С. 23.

«великого и неопустошенного к нам опустошения»⁴⁹. В парадоксе этой антиномии заключается весь смысл православного кенотического богословия, в котором умаление Бога (до познаваемости человеком) не унижает, но, наоборот, через меньшую природу человека возвеличивает большую природу Бога, при этом не заключая Его в рамки тварного бытия.

Таким образом, неправильное использование методов негативной теологии протестантскими теологами и западными философами, их спекуляции на тему того, что человек не знает и, возможно, никогда не узнает Бога в Его непреступной сущности, а гносеология в этом случае только условна и приблизительна (даже с учетом познаваемости «сущего окрест Бога»), не только нивелировали догматические проблемы (такие как теодицея, кенозис, Боговоплощение и прочее), но, вследствие искажения этой гносеологии, привели к уничтожению Бога, Его растворению и в конечном итоге к переводу Его из плоскости трансцендентной в поле имманентное, где теперь происходит вынужденный поиск естественнонаучных знаний о посястороннем мире для познания некогда потустороннего Бога и где ныне довлеют лишь идеи и концепции.

Взгляд западных мыслителей через призму негативной теологии на познание Бога, конечно, ничего общего не имеет с тем отрицательным богословием, которое разрабатывал Псевдо-Дионисий Ареопагит. Более того, их «отрицательная» теология в корне отличается от православной гносеологии, смысл которой В.Н. Лосский выразил следующим образом: «...богослов не ищет Бога, как ищут какой-либо предмет, но Бог Сам овладевает богословом, как может овладевать нами чья-то личность. И именно потому, что Бог первым нашел его, именно потому, что Бог, так сказать, вышел ему навстречу в Своем откровении, для богослова оказывается возможным искать Бога, как ищем мы всем своим существом, следовательно и своим умом, чьего-либо присутствия»⁵⁰. И хотя Карл Барт, так же, как и Лосский,

⁴⁹ Цит. по: Мефодий (Зинковский С.А.), иером. Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. С. 224–225.

⁵⁰ Лосский В.Н. Боговидение. М., 2006. С. 455.

вывел Бога (отличного от всего сущего) за пределы какого-либо теоретизирования⁵¹ (при том что считал, опять же как и Лосский, что Бог первым идет навстречу человеку в его гносеологическом поиске трансцендентного), он с трудом мог помыслить Бога как Личность⁵². Однако ключевая разница даже не в этом, а в том, что ни Барт, ни вся плеяда талантливых западных теологов и философов не имеют никакого понятия о феномене обожения, вытекающего из представлений православной гносеологии о нетварных божественных энергиях, которые, в свою очередь, являются основанием апофатического метода в восточном богословии и вокруг которых формируются все центральные положения православной антропологии и сотериологии. Великая заслуга святителя Григория Паламы заключается в том, что он посредством апофатического метода обосновал возможность обожения для всех христиан: способность не только говорить Богу в молитве «Ты», но познавать Его и в конечном итоге соединиться с Ним.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Григорий Палама, свт. Трактаты. Краснодар: Текст, 2007. 256 с.
2. Григорий Палама, свт. Учение о Едином в античности и средневековье: антология текстов. СПб.: Алетейя, 2002. 668 с.
3. Дионисий Ареопагит // Корпус сочинений с приложением толкований преподобного Максима Исповедника. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 463 с.
4. Максим Исповедник, прп. Избранные творения. М.: Паломникъ, 2004. 493 с.

II. ЛИТЕРАТУРА

5. Альтицер Т. Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма / пер. с англ. Ю.Р. Селиванова; под ред. В.Ю. Кузнецова. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. 224 с.
6. Барт К. Послание к Римлянам / пер. с нем. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. 580 с.

⁵¹ См.: Гуревич П., Спирина Э. Указ. соч. С. 9.

⁵² См.: Сапронов П.А. Бог в богословских построениях К. Барта // Слово Богослова [Электронный ресурс]. URL: <https://teolog.info/theology/bog-v-bogoslovskikh-postroeniyakh-k-bart/?ysclid=mbnytcdjyn476487989> (дата обращения: 06.06.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.

7. Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность / пер. с нем. М.: Прогресс, 1994. 344 с.
8. Бонхёффер Д. Хожение вслед / пер. с нем. Г.М. Дашевского; отв. ред. С. В. Тищенко. М.: РГГИ, 2002. 226 с.
9. Васильев А., свящ. Методы академической теологии: pro et contra // Вопросы теологии. 2024. № 3. Т. 6. С. 430–446.
10. Гуревич П., Спирина Э. Наука в горизонте апофатики // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 1. С. 6–25.
11. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-vselenskoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 06.06.2025). Яз. рус.
12. Елиманов В.Е. Гносеологические и ноологические основания учения Варлаама Калабрийского о богопознании и видении умного света // Вопросы теологии. 2024. Т. 6. № 1. С. 63–102.
13. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь / под общ. ред. М.Ф. Альбедиль, А.М. Дубянского. М.: Республика, 1996. 576 с.
14. Канаева Э.Ю. Богословский метод Варлаама Калабрийского и его критика свт. Григорием Паламой // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 1 (81). С. 50–68.
15. Карпенко И.А. Негативная теология: от античности к Витгенштейну // Онтология негативности: сборник научных трудов / отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. С. 226–243.
16. Катасонов В.Н. Образ человека в философии и богословии XX столетия // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 2 (30). С. 67–78.
17. Климов О.С. Паламизм как теоретическое осмысление восточно-христианской исихастской традиции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 81. С. 30–40.
18. Лифинцева Т.П. Карл Барт и Пауль Тиллих: оправдание верой или сомнение? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 8 (79). С. 5–12.
19. Лифинцева Т.П. Теология кризиса Карла Барта: «Оправдание верой» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 8 (63). С. 5–11.
20. Лосский В.Н. Боговидение / пер. с фр. В.А. Решиковой; сост. и вступ ст. А.С. Филоненко. М.: АСТ, 2006. 759 с.
21. Малышев А.В. Русская кенотическая христология конца XIX — начала XX века: генезис и проблематика: автореф. дис. ... канд. теологии: 5.11.1. М., 2022. 253 с.
22. Мефодий (Зинковский С.А.), иером. Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. С. 218–227.
23. Рожковский В.Б. Развитие религиозной мысли в Западной Европе в XX веке в контексте христианской идеи кеносиса // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 10 (50). С. 36–41.
24. Саирсингх К. Антропология Карла Барта и его концепция зла // Богословие личности / под ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. М.: Издательство ББИ, 2013. С. 249–269.

25. Сапронов П.А. Бог в богословских построениях К. Барта // Слово Богослова [Электронный ресурс]. URL: <https://teolog.info/theology/bog-v-bogoslovskikh-postroeniyakh-k-bart/?ysclid=mbnytdcjyn476487989> (дата обращения: 06.06.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
26. Тиллих П. Избранное. Теология культуры / пер. с англ. М.: Юрист, 1995. 479 с.
27. Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 310 с.
28. Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. 240 с.
29. Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. 1045 с.
30. Шмалин В., свящ. Апофатическое (отрицательное) богословие // Православная энциклопедия / под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 134–140. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75768.html?ysclid=mbj1z5sntl272312338> (дата обращения: 06.06.2025). Яз. рус.
31. Юстарт К. Проблема имманентности в теологии и будущее имманентных теологий: перевод главы из книги Кристин Юстарт «Theology After Deleuze» // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/@blood_and_slobber-problema-immanentnosti-v-teologii-i-buduschee-immanentnyh-te?ysclid=meqsm8bwt7315183807 (дата обращения: 25.08.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025.

Article

UDC 234.23

For citation:

Maslov A. Negativnaya teologiya: problema metoda poznaniya bozhestvennogo v bogoslovskom diskurse [Negative theology: The problem of the method of knowing the divine in theological discourse] // Pravoslavnyj teolog [Orthodox theologian]. 2025. No. 2(2). pp. 9–26.

Aleksey Maslov,

Master's student, Saratov Orthodox
Theological Seminary,
92 Michurina St., Saratov, 410028,
Russian Federation
majority@mail.ru

Negative Theology: The Problem of the Method of Knowing the Divine in Theological Discourse

A. MASLOV

Abstract: The article describes the essence of apophatic (negation of characteristics) and aphaeretic (abstraction from characteristics) methods used in negative theology. The author provides a historical background of the development of such methods within philosophical and theological works of Western and Eastern thinkers including

non-Christian ones. The author notes inappropriate and erroneous use of the methods of inquiry developed in the field of negative theology by Western Protestant thinkers of the 20th century (K. Bart, D. Bonhoeffer, S. McFague, W. Oelmüller). The author analyzes the possibility of theological discourse based on apophatic and aphaeretic methods as a possibility or impossibility of staying within the framework of theological discourse. In addition, the authors analyses the positions of parties of Palamite debates of the 14th century (Saint Gregory Palamas and Barlaam of Calabria) and stresses out their particular importance as a pivotal point in divergence of Western and Eastern epistemological stances on the concept of knowability or unknowability of God.

Keywords: negative theology, knowledge of God, apophatic and aphaeretic methods, Orthodox gnosiology, modernized Protestantism.

The article was submitted 11.06.2025.